

Снаружи раздался голос господина Ся Гуаня:

— Спешу доложить наследному принцу, что на окраине Юинь нас уже заждался чиновник Чжан Цянь и просит наследного принца покинуть повозку.

Всеобщий смех в повозке моментально стих.

Господин Жун смиренно склонил голову, говоря:

— Здесь он не осмелится тронуть тебя, стоит нам только посмотреть, уговорит ли он тебя свернуть с первоначального пути и отправиться в совершенно другое место, и тогда сразу станет ясно, есть ли у него злостные намерения или нет.

Фэн Мин кивнул и, взяв Ле Эра, покинул повозку.

— Наследный принц, Чжан Цянь уже заждался Вас. — Воззрился Ся Гуань на Фэн Мина, как только тот покинул повозку, и, улыбаясь, указал взглядом куда-то вперёд, с гордостью сказав: — С того дня, как наследник престола показал свою великую мощь в Фаньцзя, все государства стали ещё более обходительны к посланцам Силэй. Кто бы мог подумать, что на этот раз чиновник прибудет за пятьдесят миль от города и будет лично ожидать появления наследного принца, который вызывает гордость у народа Силэй.

С того момента, как Фэн Мин прислушался к словам господина Жуна, он стал внимательнее присматриваться к Ся Гуаню, а на всё вышесказанное рассеянно кивнул.

Тут со стороны подошёл Чан Цянь и, ведя за собой кучку мелких чиновников, поприветствовал юношу.

— Давно не виделись, наследный принц в добром здравии? — Чжан Цянь широко улыбнулся и, сложив руки в знак приветствия, промолвил: — Чжан Цянь из Юинь с почтением ждал здесь Ваше Высочество.

— Простите, что затруднил Вас, господин Чжан.

— Наследный принц, проследуйте в отведённую для Вас резиденцию, Чжан Цянь уже всё подготовил. Банкетный стол тоже уже накрыт, прошу наследного принца садиться на коня и отправиться в город.

Пробыв в пути несколько дней, люди, конечно же, захотели сразу отправиться в город, чтобы отпраздновать приезд в Юинь.

В тот вечер банкет действительно был богатым. Чжан Цянь, как хозяин, составлял им

компанию. Фэн Мин, взяв с собой генерала Туна и Ся Гуаня, присоединился к пиршеству, а господин Жун, всё ещё прячась в спальне Фэн Мина, приказал Ле Эру:

— Ты последуешь за ними, будь осторожен.

Ле Эр был очень смышлённым и в тот вечер был рядом с Фэн Мином, не позволяя тому пить. Он был необычайно красив, а его соблазнительные и приятные движения сразу же привлекли взгляды множества людей. На его фоне блеск Фэн Мина достаточно сильно померк.

После третьего бокала вина лицо Ся Гуаня стало ярко-красным. Находясь за спиной Фэн Мина, мужчина тихонько подёргал юношу за рукав и загадочно прошептал:

— Ле Эр ведёт себя сегодня крайне странно. Наследному принцу следует быть очень осторожным.

Фэн Мин кивнул, послушно поддакивая, а про себя подумал: «Мне нужно быть осторожным только с Вами».

Будучи окружённым людьми Чжан Цяня, Ле Эр мог только постоянно вертеть головой, наблюдая за Ся Гуанем. Увидев, что мужчина всё ещё находится в комнате и беседует с Фэн Мином, Ле Эр, успокоившись, вновь обернулся и выпил ещё пару бокалов крепкого вина, что ему предложили.

Ся Гуань бросил взгляд на улицу и вновь заговорил:

— Наследный принц, у меня есть кое-какие мысли, которые я бы хотел обсудить с Вами подальше от лишних ушей. Лучше их обсуждать не здесь, а на улице.

Если ещё вчера Фэн Мин без лишних слов немедленно и тайно отправился бы вместе с ним, то сейчас он уверенно покачал головой и прошептал:

— На улице холодно, к тому же темно. Если у господина Ся Гуаня есть что сказать, то пусть поведает это прямо здесь.

— Хе-хе. — Ся Гуань погладил свою козлиную бородку и немного пьяно проговорил: — Третья принцесса славится своей красотой, однако она не первая красавица Поднебесной. Наследный принц знает, кто является первой красавицей Поднебесной?

Фэн Мин, моргнув, несколько раз покачал головой.

Ся Гуань, выпив ещё вина, тяжело вздохнул и, посмотрев на звёздное небо за окном, тихо произнёс:

— Она являлась певицей Фаньцзя, звали её Мэй Цзи. Эта женщина на самом деле была из семьи аристократов Фаньцзя. К четырнадцати годам она уже носила титул первой красавицы Поднебесной. К несчастью, её отец обидел императора Фаньцзя, и всех мужчин в её семье обезглавили, а всех женщин, включая её, продали в поющие дома, где те стали служить в качестве певиц.

Фэн Мин поглядел на танцующих под музыку людей, что маячили у него перед глазами, и, вспомнив многосерийную драму, в которой всегда обращал внимания на трагичную жизнь певиц-проституток, тяжело вздохнул:

— Это печально.

— Однако полагаясь на свою образованность и красоту, эта женщина менее, чем за год познакомилась со всеми влиятельными людьми Поднебесной, к тому же у неё было достаточно денег, чтобы выкупить себя. — Ся Гуань бесподобно и животрепещуще расписывал события прошлых лет, сочетая вместе с рассказом своё настроение. Сведя брови к переносице, мужчина продолжил: — Но она по-прежнему не желала покидать поющий дом, добровольно оставаясь презренной певицей.

— Э? Почему? — Удивлённо спросил Фэн Мин.

Ся Гуань слегка улыбнулся и сказал:

— Когда-то ей задали вопрос, на что она ответила: «В этом мире все мужчины одинаковы, и верить им свою жизнь я бы не стала. Если я покину поющий дом, то меня не ждёт ничего особенного».

Фэн Мин покачал головой, говоря:

— Такие мысли крайне умопомрачительны. Я полагаю, она через некоторое время многое осознала и сразу встретилась с мужчиной, который соответствовал её желаниям, и тогда вышла за него замуж.

— Наследный принц прав. Мэй Цзи является первой в мире красавицей, которую постоянно хотели взять в жёны высокопоставленные сановники и знатные мужчины, но она каждый раз отвечала равнодушием. В итоге однажды один безмолвный и никому неизвестный юноша добился аудиенции Мэй Цзи.

Как только мужчина заговорил об этом, любопытство Фэн Мина увеличилось в разы:

— Этот юноша наверняка украл сердце Мэй Цзи?

— Верно. — Ся Гуань погладил свою бородку и кивнул: — Этот юноша находился перед Мэй

Цзи около двух часов и, не сказав ни слова, покинул её.

— Что? Он не сказал ни слова? Тогда как он завоевал её сердце, неужели он был немым? — Нахмурив брови и склонив голову на бок, спросил Фэн Мин.

Ся Гуань, пару раз хохотнув, ответил:

— Наследный принц и в самом деле любопытный. Тот юноша ничего ей не сказал, однако Мэй Цзи сказала ему напоследок всего одну фразу.

— Что она сказала тому юноше?

— Она сказала: «Оказывается, я ошибалась».

— «Ошибалась»?

— Верно, она пристально смотрела прямо в глаза юноши на протяжении двух часов и наконец поняла, что не все мужчины одинаковы. В этом мире остались ещё те, кому можно было вверить свою жизнь. После того, как юноша ушёл, Мэй Цзи сказала своей служанке: «Если он однажды станет императором Поднебесной, то Мэй Цзи станет наложницей и будет служить ему». Сказав это, она сразу же выкупила себя и с тех пор жила вдали от мира. Никто не видел её больше. — Ся Гуань беззаботно поднял голову, как будто вспоминая изящество Мэй Цзи: — Разве подобный поступок такой красавицы может не очаровать мужчин Поднебесной? — Мастер Ся приподнял уголки губ и шёпотом спросил Фэн Мина: — Наследный принц, надо полагать, уже понял, кто этот юноша?

Фэн Мин дважды моргнул. Из тех немногих, кого он знал в этом мире, лишь один подходил на роль того, кто мог обладать подобной отвагой. О незнакомце мастер Ся не стал бы говорить. В одно мгновение Фэн Мина озарило[1]:

— Господин Жун?

— Наследный принц и в самом деле умён. — Ся Гуань наполнил чашу Фэн Мина вином и, обмахиваясь веером, медленно проговорил: — Тогда будучи подростком, господин Жун только-только покинул Силэй и каким-то удивительным способом завоевал сердце первой красавицы Поднебесной, это тотчас же потрясло весь мир. Все государства прознали, что Силэй породил потрясающего человека, которого нельзя недооценивать. Именно тогда имена двух выдающихся мужчин господина Жуна и Жо Яня потрясли небо и всколыхнули землю.

В душе появился кислый вкус ревности. Фэн Мин чуть ли не холодно фыркнул — на самом деле он и Жо Янь, эти двое выдающихся мужчин, просто неожиданно повстречались с красивой женщиной, и это событие вдруг стало считаться неким подвигом, который потряс небо и всколыхнул землю.

Ся Гуань, как будто не замечая, о чём думает Фэн Мин, воскликнул:

— Господин Жун действительно гордость Силэй. Не произнеся ни слова, он смог покорить женское сердце. Разве в бою кто-нибудь сможет устоять против его могущества?

Фэн Мин поджал губы и с едкостью в голосе произнёс:

— Только это психологическая стратегия, не более. «Тишина лучше слов». Открой он тогда рот, то не достиг бы никакого успеха. Если бы я оказался на его месте, тоже не проронил ни слова.

— «Тишина лучше слов»? — Мастер Ся некоторое время размышлял над словами Фэн Мина, как вдруг его глаза просияли в изумлении. Прочистив горло, он вновь спросил: — Наследному принцу... быть может, интересно, насколько всё-таки красива Мэй Цзи?

Женщина, сердце которой всколыхнул господин Жун — конечно же, Фэн Мину было интересно. Его глаза засияли, и юноша, обернувшись, спросил:

— Неужели у Вас есть её портрет? — Если бы здесь существовал фотоаппарат, то можно было бы её сфотографировать и тогда ещё лучше разглядеть.

— Портрета у меня нет. — Ся Гуань лукаво улыбнулся: — Однако тайное место, где живёт Мэй Цзи, находится здесь в трёх ли от пригорода в ущелье под названием Чанхунгу. В этом ущелье протекает несколько горячих источников, позволяя прекрасному сафлору[2] цвести на протяжении всего года, придавая ущелью очаровательный вид. Нам лучше тайком взять лошадь у генерала Туна и отправиться в это ущелье, чтобы нанести визит Мэй Цзи, после чего можем искупаться в горячем источнике, разве это не будет весело? На всё у нас уйдёт часа два, ручаюсь, об этом даже духи не узнают и демоны не почуют.

Юноше предлагали такое заманчивое предложение, от чего его душа тотчас же распалась, а сам он чуть не выкрикнул «с удовольствием». Если бы не господин Жун, чей взгляд сверкал подобно молнии, и его подозрения насчёт Ся Гуаня, Фэн Мин непременно бы кивнул, соглашаясь, и тайком от всех отправился бы вместе с Ся Гуанем за город.

Оглядевшись по сторонам, Фэн Мин кивнул:

— Хорошо, я и Вы тайно покинем город.

Ся Гуань обрадовался.

На что Фэн Мин добавил:

— Вы поможете мне увильнуть от Ле Эра, но прежде чем уехать, я отправлюсь к себе и переоденусь в конный костюм. На заднем дворике стоит любимый конь генерала Туна, именно там я буду Вас ждать. Но тогда конь учителя Ся Гуаня...

Мастер Ся поторопился заверить:

— Наследному принцу не нужно беспокоиться насчёт моей лошади, наследному принцу лучше поспешить, чтобы как можно скорее подготовиться и отправиться в путь.

Фэн Мин поднялся на ноги и, воспользовавшись тем, что все гости достаточно скоро опьянели, а в банкетном зале царил хаос, поспешно отправился к себе.

Примечания:

[1] Китайская идиома, которая звучит "когда приходит счастье, ум оживляется", что означает: когда счастье приходит, у людей открывается сердце, разум становится ловким и все делается с легкостью.

[2] Второе название: дикий шафран или чертополох.

<http://bllate.org/book/13377/1190069>